Демонстрация танца, кто-то в ярости

На самом деле они слишком много думали. Ли Хун Юань пришел в герцогскую резиденцию просто потому, что здесь был человек, которого он хотел увидеть. Ругань его императорского отца не могла даже сравниться с бьющим в лицо ветром. Как он мог чувствовать разочарование из-за этого? Что касается других неожиданностей после его прихода, то это не более чем использование ситуации в своих интересах. Что до Сунь И Линя, то, видя, как он помогал Цзин Вань, и зная, что в будущем он станет опорой страны, Ли Хун Юань и правда не думал о том, чтобы усложнить ему жизнь.

Получив утешительные слова от своей младшей сестры и старшего брата бяо, Кан циньвана, Сунь И Линь рассмеялся. Он и правда не возражал.

— Правильно, матушка, мы должны прибрать нашу герцогскую резиденцию. Я только сказал кому-то несколько слов и даже не успел уйти далеко, как появилась Ли Жу Юй, чтобы побеспокоить этих людей. Просто кто ей сказал? Если люди нашей резиденции могут быть легко подкуплены ею, то и у людей снаружи не возникнет с этим трудностей. А в таком случае им станут известны любые незначительные происшествия, даже то, что у нас в саду на газоне травинки закачались.

— Не волнуйся, сын мой, такого больше не случится, — выражение лица герцогини Дин стало серьезным. Не устрой Ли Жу Юй переполох, даже если бы пришел Цзинь циньван, возможно, это бы не привлекло его внимание. Они не могли позволить себе спровоцировать Цзинь циньвана и не были способны разобраться с Ли Жу Юй, но разве принять меры против предателей резиденции не так же просто, как наступить на муравья?

Гости, пришедшие в городскую резиденцию герцога Дина, включая тех, кто ранее не ходил смотреть "веселье", собрались вместе. Мужчины и женщины сидели отдельно. На мужской стороне собралось не так много людей, но все они были из тех, на кого женщины не могли не заглядываться.

Неважно, незамужние ли это барышни или их старейшины, у немногих из них не было хитрых мыслей.

Часть барышень волновалась, потому что знала, каковы их собственные качества. В обычных условиях у них точно не было возможности выйти замуж за Сунь И Линя. Но теперь, когда вмешался Цзинь циньван, такая возможность появилась даже у самого невероятного с этой точки зрения человека. Сумей они выйти замуж за такого мужчину, они смогли бы сразу получить то, что хотело бесчисленное количество женщин на протяжении всей своей жизни: высокий статус, богатство и выдающегося мужа.

Другая часть девушек чувствовала себя потерянной и обиженной, потому что изначально у них имелся шанс, но теперь все находилось в подвешенном состоянии. Однако они тоже очень не хотели сдаваться просто так. Но выступать публично на глазах многих людей для них было сродни погоне за дешевым эффектом, а раз так, то чем это отличалось от унижения?

А еще часть нервничала и боялась. Что, если они понравятся Цзинь циньвану? Будь это девушка из семьи с более низким статусом, независимо от того, насколько ужасна репутация Цзинь циньвана, если она ему понравится, то все равно взберется на высокую ветку. Более того, этот мужчина слишком красив. Благородные барышни готовы были потерять себя перед ним, если он даст им имя и положение. Однако до сих пор в ванфу Цзинь циньвана не имелось ни одной женщины со статусом, не было даже простой наложницы, независимо от рождения.

По разным причинам барышни не решались демонстрировать свои таланты.

Ли Хун Юань тоже не спешил. Он взял какое-то пирожное, откусил кусочек, а затем отложил остаток в сторону. Что же касается откушенного, то он просто взял со стола чашку и выплюнул его туда. Хотя он не казался недовольным, такого поведения уже было более чем достаточно, чтобы показать его неприязнь.

Так как Ли Хун Юаню не понравилось угощение, людям герцогской резиденции, естественно, поспешно приказали поменять чай и десерты. Собственно говоря, они даже задумались, не стоит ли им предложить хотя бы с десяток вариантов, чтобы позволить ему выбрать. Но это уж слишком неприглядно. Слуги, дрожа от страха, выставили около пяти-шести разных видов десертов, но на всякий случай у них еще и про запас имелись. Если дела будут плохи, то их сразу заменят. Однако Ли Хун Юань больше не выказывал недовольства, его руки даже не пошевелились ни разу. Но даже так в их глазах он все равно создавал им неприятности и придирался, никто не считал, что ему на самом деле они не нравились.

Поскольку это было предложение Ли Хун Юаня, Кан циньван и Жуй циньван не вмешивались. Они боялись, что, как только они откроют свои рты, это приведет к недовольству этого живого Янь-вана и он создаст им проблемы. То, что Ли Хун Юань не щадил Кан циньвана, не означало, что он будет снисходительным к Жуй циньвану.

Видя, что если патовая ситуация сохранится, то, возможно, возникнет еще одно осложнение, Сунь И Цзя посмотрела на своего старшего брата и на тех многочисленных братьев, которые появились один за другим, услышав о происходящем. Первоначально лишь немногие помогали заботиться о гостях, но теперь пришли почти все. Она знала, что они здесь ради того, чтобы увидеть, как пятый брат выставляет себя дураком. Поскольку пятый брат был слишком выдающимся и привлекал слишком много внимания, мешая их жизни, они завидовали и ненавидели. Тем не менее, они ничего не могли сделать. Теперь, наконец-то получив шанс, разве они могли остаться в стороне и не посмеяться над ним? Сунь И Цзя повернула голову и прошептала несколько слов своей служанке.

После того, как девушка-слуга вернулась с каким-то предметом, Сунь И Цзя решила сделать шаг вперед:

— Сегодня нам повезло, что три высочества украсили нашу герцогскую резиденцию своим присутствием. Интересы их высочеств возвышенны и прекрасны, я же бездарна, но готова станцевать, чтобы поднять настроение присутствующим. Прошу у ваших высочеств позволения.

Она не выбрала цинь или живопись, она решилась на танец. Все пристально смотрели на нее. Очень немногие барышни предпочли бы танец, особенно когда присутствовали посторонние мужчины, потому что это можно воспринять как нечто легкомысленное и недостойное.
Для репутации в этом не было никакой пользы, тем более для Сунь И Цзя, этого цветка с высоких горных вершин. Не считая небольшого количества людей, мало кто знал, что Сунь И Цзя умеет танцевать. Удивились многие, и, конечно же, было немало тех, кто хотел посмотреть "хорошее" шоу. После сегодняшнего дня сможет ли Сунь И Цзя вести себя холодно и гордо, как раньше? Они хотели бы это увидеть!

Сунь И Цзя ради своего старшего брата действительно старалась изо всех сил. Она немного изменила предлог и выбрала самый дерзкий талант, и все это только для того, чтобы барышни, шедшие следом, опасались несколько меньше. У каждого человека есть то, в чем он хорош. Даже если Цзинь циньван выбирал, диапазон должен быть немного больше, не так ли? И после ее выступления, даже если кто-то сделает какие-то неприятные замечания, они не достигнут тех девушек, которые представят свои навыки.

На самом деле, действия Сунь И Цзя и правда возымели эффект. Все те, кто еще колебался, приняли решение и, казалось, немного расслабились. Даже если они не смогут стать женой Сунь И Линя, то здесь было столько благородных фужэнь, что, возможно, найдутся такие, которым они придутся по сердцу. Так они смогут создать хорошую брачную связь.

Сунь И Цзя была следующей циньванфэй, "зарезервированной" Кан циньваном. Эта его бяомэй весьма нравилась ему. Она родилась благородной, полной талантов и обладала приятной внешностью, что удовлетворяло его тщеславие. Когда он женится на ней, она сможет поддержать его репутацию. Он знал причину ее просьбы, и у него также был корыстный мотив: он хотел, чтобы женой Сунь И Линя стала достойная женщина, потому что поддержка Сунь И Линя — его поддержка. Поэтому он, естественно, больше не мог "притворяться глухонемым". Чтобы не допустить унижения Сунь И Цзя, он быстро сказал:

— Разрешаю.

Даже если после этого инцидента Ли Хун Юань может его побеспокоить, он не колебался.

Ли Хун Юань бросил на Кан циньвана вялый взгляд и увидел, что тот совершенно серьезно смотрит прямо перед собой. Он слегка усмехнулся, но воздержался от комментариев.

А настроение Сунь И Линя было неописуемо сложным. Он не хотел, чтобы его младшая сестра делала это для него, действительно не хотел.

Сунь И Цзя вышла в центр сцены с пипой [1] в руках. Одна нога скользнула вперед, а вторая — назад. Она слегка присела, держа пипу так, что инструмент наполовину закрыл лицо. Ее пальцы плавно заскользили по струнам, и танец с пипой начался.

Следуя движениям ее тела, время от времени звучал чистый звук пипы. Сцена стихла, почти все пристально смотрели на Сунь И Цзя, не в силах отвести взгляд. Независимо от того, какое

у них сложилось о ней мнение, они вынуждены были признать, что ее исполнение на самом деле прекрасно. В танце много очень сложных ходов, и все они выполнялись чрезвычайно плавно и изящно. Среди этих барышень не было никого, кто бы не знал, как исполнять этот танец, но мало кто считал себя способной достичь уровня Сунь И Цзя. Даже если они не могли с этим смириться, но правда есть правда.

После того, как она закончила танцевать, Сунь И Цзя раскраснелась, ее лицо стало еще более нежным и красивым. Поклонившись толпе, она сошла со сцены.

Ли Хун Юань посмотрел на увлеченного зрелищем Кан циньвана и тихо сказал:

— Фигура неплоха, как и внешность. Полагаю, что с ней должно быть приятно поразвлечься.

Ли Хун Юань прищелкнул пальцами, выглядя очень заинтересованным.

Но то, что на самом деле интересовало Ли Хун Юаня, так это то, как будет выглядеть танец его Вань Вань. Должен ли он придумать, как позволить ей научиться танцевать? Конечно, это останется для тех времен, когда они поженятся. В будущем она просто будет танцевать для него одного. У него от одной мысли о том, как она танцует, сбрасывая одну одежку за другой, зудел нос, а тело нагревалось. В общем, семейные радости и спальные удовольствия, да и только.

Цзин Вань, естественно, не знала о его мыслях. В противном случае она вполне могла бы проигнорировать свой статус и образ в глазах общественности, жестоко побив этого мужчину.

Кан циньван, как будто кто-то вылил на него ушат ледяной воды, мгновенно очнулся и бешено заорал:

— Ли Хун Юань…

Это позорило не только Сунь И Цзя, но и его самого. В конце концов, он долго считал Сунь И Цзя своей вещью. Если бы он стерпел такую наглость, то не был бы мужчиной.

Яростный мужской рев наполняло возмущение. Поначалу слова Ли Хун Юаня услышали только два брата, но теперь на них смотрели все присутствующие. Сунь И Цзя только что сошла со сцены, а Кан циньван уже так себя вел. Цзинь циньван определенно сказал о ней нечто, что и привело к такому неистовству старшего императорского отпрыска. И это, несомненно, не было чем-то хорошим. У людей разыгралось воображение, их взгляды метались от одного принца к другому.

[1] О пипе можно почитать в главе Исторические заметки: культура и искусство

http://tl.rulate.ru/book/19909/759975